

Кошка в Варезжке

Не то чтобы давным-давно, но лет семь или даже восемь назад, когда папа был ещё достаточно лохматым директором, мама — студенткой, а Маша пока не родилась, в квартире на улице Гарматной завелась кошка Нюся. Вы спросите: это как же она там завелась, ведь кошка — это не таракан и не крыса? Вообще-то говоря, коты заводятся по-разному: некоторых покупают на рынке, иных дарят, а особо хитрые сами приходят. Нюсю подарили, можно сказать, как «киндер-сюрприз». Папа тогда ухаживал за мамой, очень хотел удивить её, искал для подарка что-то необычное, например крокодила или удава. Но мама была не согласна на крокодила: он занял бы всю ванну, а как, скажите на милость, такого зубастого оттуда вылавливать каждый раз, когда она кому-то понадобится? Удава же надо кормить живыми мышами, а их доброй маме было жалко.

Так вот, однажды папа предложил:

— Дорогая, у нашей соседки Францевны кошка родила трёх котят. Двух забрали соседи и назвали их Джозефсон-1 и Джозефсон-2 — в честь известного физика. Осталась кошечка. Францевна её больше всех любит и хочет непременно отдать в хорошие руки.

Руки у тебя хорошие, а у твоей мамы особенно. Так что можно я вам котёнка подарю?

— Котёнка — можно, — ответила мама. — Всё-таки лучше, чем крокодил. Места меньше занимает и вряд ли кого-то съест.

И вот в один очень морозный день, когда даже сосулькам за окном было холодно, так что они печально звенели на ветру; когда бабушки в пуховых платках и тёплых шубах поскользывались и катались между сугробами, как колобки; когда завёрнутые в сто одежек малыши, не в силах двинуть ручкой-ножкой, и вовсе примерзали к санкам, — папа влетел в квартиру на Гарматной. Нос у папы был красный, как у Деда Мороза на утреннике в детском саду, уши позванивали, как те самые сосульки, а в руках была варежка.

Мама удивлённо проговорила:

— Какой замечательный подарок! Ведь на улице ужасная стужа... Но почему варежка одна?

И тут варежка зашевелилась, и из неё послышалось тоненькое «Мяу!». Затем показались два ушка с кисточками на концах, изумрудные глаза, маленькая розовая кнопочка носа и, наконец, вылезла вся мордочка.

«Мяу!» — повторил котёнок в варежке.

— Это кошка Анфиса, — пояснил папа. — Можно просто Нюся.

Котёнок помещался у папы на ладони.

— Какая она хорошенькая, — не смогла сдержать восторга мама.

— Моя миленькая, иди ко мне!

Папа поставил кошечку на пол. Нюся огляделась, принюхалась, нерешительно постояла, словно прикидывая, не лучше ли забиться для начала в какой-нибудь тихий и безопасный угол, но потом решила, что ей тут нравится, и пошла к маме.

Мама подняла её, прижала к груди и запела от счастья:

— Нюсю примем мы в семью,

Нюсе песенку спою,

Баю-баюшки-баю,

Баю Нюсеньку мою!

Так в квартире на улице Гарматной и завелась новая жилица. Мама с папой вскоре поженились, переехали и стали жить отдельно от своих родителей, и через некоторое время у них родилась дочка Маша. А Нюся осталась жить с бабушкой и дедушкой.

Прошло время. Девочка Маша пошла в школу. Нюся тоже выросла и из маленького пушистого чертёнка превратилась в своенравную и очень любопытную кошку, о которой и будут наши истории, а также о бабушке с дедушкой, Маше и тех приключениях, которые с ними всеми произошли. Благодаря Нюсе, разумеется, и её таланту совать везде свой розовый нос, а ещё уши, лапы и хвост.

Предки

В этот день Маша ночевала у бабушки с дедушкой в доме на Гарматной, а это всегда значило, что можно от души пошалить с Нюськой.

Сначала Маша играла с дедушкой в шахматы. Дедушка неизменно начинал партию с хода Е2-Е4, а потом плутовал и поэтому выигрывал. Нюся наблюдала за игрой, задумчиво наклонив голову, и шевелила усами. «Мур, — думала она. — Жаль, что дедушка никогда не играет со мной в шахматы. Я бы ему показала! А то выигрывает у маленьких, да ещё и жульничает!»

Потом, когда Маша пошла помочь бабушке готовить блинчики с творогом, Нюся решила, что на кухне интереснее, и отправилась следом. «Мур-мяу, — проговорила она. — У вас кошка от голода помирает, и никакого сострадания! Творожку бы предложили!» Нюся запрыгнула прямо на стол и ткнулась носом в большую тарелку, куда бабушка и внучка складывали готовые блинчики.

— А ну брысь, подлая, — сердито заворчала бабушка. — Детка, забирай это чучело и идите играть. Я сама тут управлюсь.

«Мур! Это кто ещё тут чучело? — обиделась Нюся. — На себя в зеркало давно смотрели?»

Кошка демонстративно спрыгнула со стола, подняв за собой облако муки, и пошла играть с Машей в прятки. В квартире на Гарматной было столько разных мест, где можно спрятаться, что игра получалась очень весёлой! Маша пряталась и в туалете, и в кладовке, и за шторой, и на диване под одеялом, а Нюся её быстренько с победным мявом находила. Ведь это была почти как настоящая охота, во время которой у Нюси горели глаза, топорщились усы и прижимались уши, шерсть на загривке вставала дыбом, а кончик хвоста нервно подрагивал.

— Деда, давай с нами! — закричала Маша. — Ты будешь нас с Нюськой искать!

Дедушке оказалось непросто найти Машу и кошку — так ловко они спрятались, а потом у него прихватило спину и, обмотавшись бабушкиным пуховым платком, он заковылял на кухню в надежде перехватить блинчик-другой.

Только протянул руку к блюду, как из-под обеденного стола на него сверкнули два лукавых зелёных огонька. Дедушка схватил блинчик и побежал в гостиную с победным возгласом:

— Вот вы и попались, значит! Это вот: тратата за кота! Вышла Нюся за блином! Нюсю в кухне мы найдём, значит...

За всеми играми незаметно подошло время ложиться спать. Бабушка села на край Машиной кровати, а Нюся залезла под одеяло в ногах девочки.

— Засыпай, детка, — бабушка ласково погладила Машу по голове. — Вот и Нюсенька наша спать хочет.

— Бабуль, а где родители сейчас?

— Твои предки пошли куда-то на тусовку, — бодро ответила бабушка.

— А что такое тусовка и предки?

— Тусовка — это место, где разные люди собираются пообщаться и повеселиться, а слово «предки» значит «люди перед нами». Вот твои ближайшие предки — это мама с папой. Называть сейчас так родителей просто модно, так все говорят. По-настоящему предки — это наши родственники, которые жили сто, двести и даже триста лет тому назад.

— Бабуль, а у нашей Нюси есть предки? — Маша была очень любопытна и любопытна.

— Конечно, есть. Не из инкубаторского яйца же она вылупилась!

«Мур! Какой интересный и, главное, оригинальный взгляд на эволюционные процессы в природе!» — пробурчала кошка и удивилась собственной эрудиции.

А бабушка продолжала:

— Вот послушай... Эту историю мне рассказала бывшая папина соседка — бабушка Францевна. Нюся наша — не простая кошка.

— Волшебная? — У Маши округлились глаза.

Нюся тоже заинтересовалась разговором: «Продолжайте, вдруг я о себе чего-то не знаю!»

— Нет, Машенька, ты уже большая и в волшебство всякое-разное не поверишь.

Дедушке непросто найти
Машу и кошку...

Эта история произошла на самом деле. Нюся — кошка сибирской породы. Её мама Прошка приехала к нам из Сибири на поезде.

— На поезде... — задумчиво повторила Маша.

— Стояла тогда суровая зима, — продолжила бабушка. — Знаешь, Машенька, какие зимы в Сибири? Не то что у нас. Снега много-много, а мороз такой, что и холодильника никакого не надо. Прошка тогда была котёнком, вот и заползла в вагон погреться, а пока грелась, поезд тронулся. Ехал он долго, через всю Сибирь, через Уральские горы, пока к нам на вокзал не прибыл. По дороге Прошку пассажиры подкармливали: кто колбаски даст, кто курочки кусочек.

«Мур! Мне бы сейчас курочки кусочек...» — вспомнила про еду Нюся.

— А как в городе все из поезда вышли, куда было деваться бедной кошечке? — бабушка погладила Машу по голове. — Вот сердобольная проводница и отнесла Прошку в привокзальный магазин, где папина соседка Францевна работала. И рассказала ей про вынужденное кошачье путешествие. Францевна наша добрая, вот и взяла Прошку к себе.

— Какая замечательная история, — прошептала, уже почти засыпая, Маша. — Я хочу узнать и о наших предках. Вот завтра встану, и ты мне всё подробно расскажешь, а я ещё потом в Интернете поищу. И волшебства всё-таки хочется...

Бабушка тихонько вышла из комнаты. Нюся прижалась к Маше под одеялом. Нюсе захотелось поговорить с мамой Прошей об истории их кошачьего рода! Всё-таки у людей бывают и дельные мысли — ещё бы вкусенького побольше любимой кошке давали, так и вообще всё было бы замечательно!

Выезд на дачу

Вот уже целую неделю Нюське плохо спалось — урывками и без прежнего удовольствия. Дело в том, что бабушка с дедушкой купили дачу. Нюся не имела ни малейшего представления, что же такое дача, поэтому её воображение рисовало разные картины. То дача представлялась ей ужасным монстром — таким огромным, что ему и места в квартире нет, поэтому надо куда-то к нему в гости с вещами ехать. То Нюсе казалось, что дача — это новая кошка и бабушка с дедушкой будут теперь любить только её, а про Нюсю совсем забудут... В общем, с кошачьей точки зрения ситуация была тяжёлая.

На дворе давно стояла весна, приближалось первое мая, и бабушка только и говорила, что о переезде на дачу. Утром она обсуждала его с дедушкой, в обед — с мамой по телефону, а вечером вообще залезала в кладовку и часами перебирала там банки, склянки, какую-то посуду, старые подушки, одеяла — в общем, на взгляд Нюси, всякое барахло. Коридор был полностью заставлен сумками, торбами и мешками. Возглавлял этот ералаш огромный старый чемодан, который мама отдала бабушке специально для поездок на дачу. Дедушка каждый раз, проходя мимо, спотыкался об него и громко ругался:

— Когда же это безобразие прекратится, а? Уже неделю у нас сборы, как перед всемирным потопом! Я сейчас весь этот хлам с балкона спущу! И кошку отсюда убери! Чего она здесь всё время сидит и меня пугает?!

Нюся действительно не отходила от чемодана и очень волновалась. Ведь она никогда ещё не была на даче. «Мур, — думала она, — и зачем им эта дача, если у них есть я? Ведь я гораздо лучше! Усы, лапы, хвост — всё при мне. Что им тут не живётся? Придумают на свою голову и на мою тоже!»

Нюся боялась, что бабушка с дедушкой уедут навсегда, а она останется одна-одинёшенька, так что и кормить её будет некому. Поэтому кошка решила дежурить на чемодане, чтобы предотвратить непоправимое. В темноте глаза у неё пугающе

вспыхивали ярко-зелёными огоньками. Конечно, Нюся иногда делала перерывы на кормёжку, но потом пулей неслась обратно на чемодан.

Наступило первое мая. Ровно в восемь часов утра к подъезду прибыло такси. Дедушка начал выносить вещи. Кошка беспокойными глазами наблюдала за отъездом: «Как же так? МЯ-Я-У! Неужто бросаете меня здесь?» Из прихожей постепенно исчезали тюки и баулы, и вот остался только один чемодан. «Что же будет?» — с ужасом думала Нюся, вцепившись в него когтями изо всех кошачьих сил.

— Ира, забери кошку, она мне мешает, — командовал дедушка.

«Мур! Ну уж дудки! Так просто я вам не дамся!» — Нюся зашипела и в отчаяньи царапнула бабушку.

— Володя, я одна не справлюсь! — закричала бабушка. — Наша кошка совсем взбесилась!

Дедушка помчался на кухню, влез в рукавицу, которой бабушка обычно доставала пироги из духовки, и влетел в коридор.

— Ира, держи сумку, я беру Нюську! — выпалил он и смело ухватил кошку за шкурку.

Бабушка ловко подставила сумку и закрыла её на замок.

— Ну всё, Нюсенька. Вот и тебя запаковали. Моя ты путешественница, не волнуйся, — ласково приговаривала бабушка, поглаживая сумку.

Примерно через час после заточения Нюси машина подъехала к даче. Бабушка вынесла сумку и поставила во дворе. Потом осторожно открыла её и на всякий случай отпрыгнула в сторону. Из сумки, как когда-то из варежки, показались кисточки ушек, а затем глаза, усы, нос и, наконец, вся кошка. Зажмурилась от яркого света... и — прыг! — выскочила. Бабушка умилилась:

— Вот мы и на даче. Гуляй, Нюсенька!

— Гуляй, гуляй, — хлопнул в ладоши дедушка.

«Так вот какая она — ваша дача! Это же полная антисанитария, а ещё — насилие над личностью. Мур! Меня ведь никто не спросил, хочу ли я сюда, — возмущалась Нюся. — Раз так, пеняйте на себя. Я ещё посмотрю, кто тут хозяин!»

